

Юлия Фирсанова

Цикл
«Джокеры – карты Творца»

БОГИНЯ, ШПИОН И ТАЙНЫ ТЕХНОМИРА
ОТДЫХАТЬ, ТАК ПО-БОЖЕСКИ!
БОЖЕСТВЕННЫЕ МАСКАРАДЫ

Трилогия
«Рассмешить Творца»

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Юлия Фирсанова

Божеественные маскарады

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2012
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
Л. Клепакова

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Божественные маскарады: Роман.— М.: «Издательство
АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 409 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1247-1

Новогодье в разгаре! Большой уличный карнавал, торжественное явление семьи народу, Дикая охота, Праздник Лозы, турниры, состязания менестрелей, грандиозные королевские балы-маскарады... Вихрь развлечений подхватил и несет богов. В бесконечном его кружении так сложно угадать, кто скрывается под личиной — родич, друг, враг или возлюбленный? Но только сбросив маски, можно обрести счастье и любовь! Элия и Рэн вот-вот поймут эту простую истину. А Повелитель Межуровня немного приблизится к пониманию загадочной женской души.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1247-1

© Фирсанова Ю. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

Новогодье в Лоуленде. Если и есть в мирах более пышные, потрясающие воображение праздники, повергающие весь народ в пучину безумного веселья, то автору об этом ничего неизвестно. Источнику Лоуленда тоже, как раз сейчас бедолага пытался выкроить немножко времени и оторваться от пристального наблюдения за многочисленными членами безумной семейки короля Лимбера. Боги нагрянули домой с благой целью поучаствовать во всех официальных и неофициальных мероприятиях, которые способно изобрести воображение. Источнику требовалось выкроить время для того, чтобы сочинить и послать истребованный Судом Сил доклад-хронику о происшествиях, случившихся за истекшее семидневье праздников. Казалось бы, семь дней должны были быть относительно мирными и спокойными, ибо время боги проводили в семейном общении. Ой, должно, да всем простило.

«Дурдом!» — именно этим емким словом могли бы начать и кончить доклад бедные Силы, однако же они старательно корпели над подробностями.

«Итак, — решительно наметил начало доклада в верха Источник, — все началось с того, что на Новогодье в гости к Элии нагрянул Злат, Повелитель Межуровня. Тот самый Повелитель Путей и Перекрестков, монстр, повелевающий всеми тварями Бездны. Хотя, с другой стороны, именно он и спас богиню от нападения серого демона, материализовавшегося из книги в библиотеке. Демона, из-за явления которого Источник отправил жалобу в Суд Сил».

Пофилософствовав о причинах, следствиях и относительности определения злодейства, Силы продолжили строчить донесение, отчаянно балансируя между природной правдивостью и желанием выгородить своих подопечных. Демон-то оказался лишь «первой вороной» неприятностей. Бедняжку Элию после его нападения ждало еще несколько ужасных происшествий: ее случайно едва не прибил кинжалом брат Кэлберт, метавший оружие в мишень, а стрела бога охоты Энтиора чуть не изуродовала лицо. А о случае во время фейерверка даже вспоминать не хочется, а придется. И все эти неприятности шли вкупе с обычным бедламом Новогодья, дурацкими обетами, которые каждый бог дал во время карточной игры в «Колесо Случая», и вдобавок ко всему — мрачной миной воителя Нрэна, за которым устроила охоту богиня любви!

Источник издал мысленный эквивалент человеческого вздоха и вернулся к трудам эпистолярным.

Глава 1

ОБ ОПАСНОСТЯХ ПРИЗНАНИЯ

Я поэт, зовусь я Цветик.
От меня вам всем приветик!
м/ф «Приключения Незнайки»

Настроение — сложная штука. То оно есть, а то его нет...

м/ф «Смешарики»

Если подумать, то всегда окажется, что бывают вещи и похуже твоих нынешних неприятностей.

Н. Андрэ. Проклятие эльфов

Утро второго семидневья Новогодья стремительно ворвалось в спальню принцессы с радостным воплем Рэта: «Прекрасное утро, королева моя дорогая!»

Шпион щелкнул по кончику носа маленького сердитого паж, пытавшегося преградить ему путь, подлетел к кровати принцессы и, плюхнувшись на край ложа, объявил, потрясая в воздухе небольшой пачкой каких-то листочков:

— Я принес тебе подарок!

Отсыпающаяся после вчерашней многочасовой экскурсии по городу и интенсивных занятий в тренировочном зале с Итвартом (бог войны с каждым уроком все более увеличивал нагрузку и немилосердно гонял свою ученицу), принцесса приподнялась на локте и хмуро посмотрела на Грея. Богиня не на шутку задумалась, убить ей негодника прямо сейчас или подождать, пока он расскажет, зачем явился.

Паж, сердито сопящий в дверях, поспешил смыться из комнаты. Он решал не менее важную проблему: сильно ли

достанется ему за то, что опять позволил этому наглomu типу проникнуть в спальню госпожи? Но попробуй не позволяй! Ведь длинноносый проныра Рэт ни у кого не спрашивал разрешения и, казалось, был способен проскользнуть в помещение даже через замочную скважину, залитую воском.

Сменив гнев на милость при виде уморительной гримасы горящего энтузиазмом Грея, принцесса перекадилась на бок, подперла голову кулачком и буркнула:

— Что? У тебя есть десять секунд на то, чтобы сделать устные распоряжения перед смертью.

— Ах, любовь моя, лучше я потрачу их на то, чтобы доставить тебе удовольствие. Слушай! — провозгласил мужчина и, усевшись поудобнее, с чувством продекламировал:

В каземат дракона я
Притащил из леса.
Пусть он дохлый, все равно
Было интересно!

— И смотри! — Грей сунул под нос хихикающей принцессы один из листочков с карикатурой. Несколько скупых штрихов на бумаге складывались в мужскую фигуру в изящном камзоле и кружевной рубашке, нежно сжимающую в объятиях дохлую животинку. Брезгливо-надменную физиономию Энтиора нельзя было не признать. Шарж вышел отменный.

Хихиканье Элии стало громче еще и потому, что она узнала руку художника. Теперь авторство забавного пасквиля не вызывало никаких сомнений. За старые проделки принялся барон Оскар Хоу¹, взяв в подручные герцога Лиенского. Впрочем, могло быть и наоборот...

— Прелестно, — ухмыльнулась принцесса.

— Это еще не все, королева моя дорогая, — радостно объявил Рэт и широким жестом игрока, выкладывающего карты на стол, бросил перед богиней на одеяло остальные листки.

¹ Оскар Хоу — барон. Некогда бог сатиры, убитый Энтиором и возродившийся в теле программиста урбомира Сейт-Амри, Крега Кискорхоу. Воспоминания о прошлой жизни к человеку вернулись благодаря действиям лоулендских богов.

Как правило, за честь доставить самые свежие сплетни принцессе велось самое настоящее соревнование. С переменным успехом в нем лидировали Рэт и Рик. Но сплетню, которую принес сегодня шпион, никто другой, похоже, просто не осмелился бы донести, опасаясь непредсказуемой реакции богини.

Усевшись на ложе поудобнее, Элия принялась читать памфлеты, написанные все тем же намеренно корявым слогом в великолепно выдержанном духе нескладух о ребячьих проделках богов. Зловещие рекомендации любовнику относительно скорейшего составления завещания были благополучно позабыты.

Копаясь в сатирических стихах о членах королевской семьи Лоуланда (особенно пристального внимания автора удостоились личная жизнь, привычки и сексуальные наклонности принца Энтиора), Элия обнаружила и описание недавнего происшествия, правда, без занимательной сопроводительной картинки:

Как-то Рик гулял по саду,
Фейерверки зажигал.
Все сияло и блистало,
Шарик в Элию попал!
Платье факелом пылает,
Где спасенье? Водоем!
И вопрос всех занимает:
Уцелело ли белье?

Весело рассмеявшись, принцесса еще раз заметила:

— Забавно! Спасибо, Рэт.

— Всегда пожалуйста, королева моя дорогая, обожаю женщин, с таким удовольствием читающих гадости о самих себе и своей семье, — от всего сердца заверил любовницу шпион.

— И много у тебя таких дам на примете, дорогой мой? — выгнула бровь принцесса.

— Ты единственная и оттого самая обожаемая, — торопливо заверил любовницу Грей, знакомясь с содержимым вазы на столике в изножье постели.

— Даже более обожаемая, чем шоколад? — вполне натурально удивилась богиня.

— Конечно, — убежденно констатировал бог, шелестя оберткой конфеты, и развил теорию: — Посуди сама, шоколадку можно съесть и ее не будет, а ты владелица множества вазочек, которые наполняются сладостями с похвальной периодичностью.

— Логично, — одобрила принцесса умозаключения любовника.

— Между прочим, белье уцелело? — уточнил умирающий от любопытства шпион.

— Местами, — мрачно усмехнулась Элия, вспомнив инцидент на фейерверке, когда магический шарик-фаербол брата лишил ее всего туалета разом, а потом все-таки расхохоталась от души, представив, как выглядело со стороны ее божественное явление из озерных вод, куда отправил подругу спаситель герцог Лиенский: злая, чумазая, мокрая, в обрывках одежды — богиня любви — просто карикатура на саму себя...

— Кстати, об этих бумажках, — кивнул на листочки с картинками Рэт, жуя конфету. — Стиль весьма узнаваем, да и круг свидетелей более чем узкий, даже меня на ваше семейное шоу не приглашали. Готов держать пари, отличился экс-барон Хоу! Малому снова надоело жить? Любой из твоих братцев легко может решить эту маленькую проблему. Скорее всего, именно этим большая часть твоих родственников захочет заняться, как только листочки попадутся им на глаза. Энтиор уж точно! И еще один мелкий вопросик, королева моя дорогая. Оскар обрел в скитаниях по инкарнациям талант графика? Если нет, значит, твоему клыкастому брату придется марать руки дважды.

— Нет, — твердо отрезала богиня. — Мальчики меня развлекают, так что Энтиору придется пострадать во имя искусства.

— О?! Тебе знаком и художник? — Глаза шпиона заискрились неподдельным интересом.

— Руку сложно не узнать, — отметила принцесса, постукивая пальчиком по карандашным наброскам. — Герцог Элегор Лиенский — талантливый график и скульптор, отлично режет по камню, но скрывает свои таланты от общества. Стесняется, наверное.

— Это он-то стесняется? — недоверчиво фыркнул Рэт и заметил уже серьезно: — Парень явно нарывается на неприятности. Эти выкрутасы не доведут его до добра.

— Пусть решает сам, уже не маленький, — пожала плечами богиня, давая понять Грею, что личная жизнь и характер Элегора — не повод для сплетен и пустой болтовни.

— И советов все равно не слушает, — задумчиво согласился собеседник, зная, как любит герцог рискованные предприятия и ненавидит расчетливую осмотрительность.

— Много такого в городе? — Принцесса взмахнула стопкой бумажных листков.

— Да уж немало, — снова невольно ухмыльнулся шпион. — Мальчишки-газетчики почти в открытую проходим суют, да и наклеено бумажек в городе прилично, если не на каждом фонаре, то через один как минимум. А вчера еще все было чисто. Чья-то частная типография, наверное, всю ночь печатала. Может даже, и не одна.

— Какая работоспособность! — сыронизировала богиня, думая о том, что Элегор и Оскар удачно выбрали время для своей каверзы: Дикая охота и обычно следовавшая за ней пирушка лишили принцев возможности оперативно отреагировать на появление памфлетов и пресечь в зародыше их распространение. Теперь-то, когда писанина разлетелась по городу, предпринимать что-либо кардинальное было поздно. Оставалось только вслух смеяться вместе со всеми над остроумными стихами и мстить втихую, обождав, пока улягутся страсти.

«Значит, времени на то, чтобы довести до родичей мои пожелания, хватит», — решила принцесса как раз так, как хотел и из-за чего спешил Рэт. Вслух о мотивах его поступка не было сказано ни слова, но оба прекрасно знали, о чем промолчали. Грей понимал, что просить за поэта глупо, но Элия — умная женщина, поэтому сделает правильные выводы.

В то время, когда недовольную богиню будил Грей, принесший прелюбопытные вести, ее родичи еще и не думали ложиться спать. Традиционная пирушка после Дикой охоты была в самом разгаре. Тесная компания отмечала удачное

развлечение, в котором принимали участие практически все члены семьи, за небольшим исключением. (Принц Лейм наотрез отказывался от подобных мероприятий, руководствуясь морально-этическими соображениями, а Тэодер, Ноут и Ментор хоть и выезжали вместе со всеми, но «охотиться» предпочитали отдельной компанией.)

Так что в гостиную Рика набилось достаточно родственников, шумно обсуждающих собственные успехи на Дикой охоте. Довольно улыбался Энтиор, расположившись в кресле, облизывая клыки и любуясь уже подсыхающими пятнами крови на кипенно-белом кружеве рубашки. Одежда принца, несмотря на бурно проведенное время, если не считать кровавых следов, сохраняла свой элегантный и чистый вид, в отличие от одеяния большинства его братьев. На диване, жмурясь, как два сытых кота, вольготно развалились Рик и Джей. Жесткая ухмылка гуляла по губам Кэлберта, поигрывающего каким-то замысловатым украшением из ярких кроваво-красных рубинов. Вовсю налегали на еду Элтон и Кэлер, они за компанию присоединялись к братьям во всех начинаниях. С бокалом вина в руках задумчиво улыбался эстет Мелиор, чья лень не распространялась на развлечения типа охоты. Радостно скалился Лимбер, оглядывая своих многочисленных отпрысков, даже Нрэн был здесь, какой-то тихий и странно умиротворенный, может быть, потому, что в очередной раз смог доказать самому себе и так очевидный постулат о способности великого воителя совладать с любым существом во Вселенной, кроме собственной кухни.

Расторопные слуги Рика метались туда-сюда, пополняя быстро уменьшающиеся запасы провизии на живых столиках, которые сновали по комнате между принцами, шустро перебирая ножками. После Дикой охоты — весьма интенсивного вида спорта по-лоулендски — у его участников (тех, естественно, кто оставался в живых по воле Судьбы и Случая) разгорался просто зверский аппетит. А батареи пустых бутылок росли с такой быстротой, что уже сейчас численностью вполне могли претендовать на звание армии небольшого захолустного королевства. Откупоривая очередные бутылки, братья провозглашали тост и вновь продолжали шумно обсуждать свои «спортивные» достижения.

— Ты, Энтиор, не прав, я тоже хотел ту белокурую малышку. Почему ты не оставил ее мне? — нахмурился Джей, как всегда после нескольких бутылок вспоминая обо всех нанесенных в последнее время обидах, мнимых и настоящих. После второго десятка бутылок начинали припоминаться обиды давние.

— Извини, увлекся, — небрежно взмахнул рукой вампир, задумчиво разглядывая пару капель запекшейся крови под ногтями — все, что осталось от белокурой малышки.

— Мог бы тогда уступить мне очередь, — пробурчал принц.

— Но тогда она уже не понадобилась бы мне, — пожав плечами и задумчиво улыбнувшись, с видом гурмана резонно пояснял Энтиор. — Я люблю эту дивную сладкую кровь нетронутой невинности. Она так вкусна...

— В следующий раз не забудь о том, что ты не один на охоте, — предупредил Джей.

— Ладно, — охотно согласился вампир, добавив в свое оправдание: — Просто эта малышка оказалась чересчур слаба. Не придирайся, на твою долю перепало достаточно другой добычи.

— Ну и что? — обиженно запыхтев, резонно возразил собеседник. — Я хотел еще и эту.

— Эй, парни, хватит собачиться, будете в тренировочном зале отношения выяснять, если захотите, — встрял Кэлер. Считая эту трапезу завтраком, он еще и изрядно набивал желудок, поэтому пьянел медленнее остальных. — Бокалы уже пусты! Наливайте по новой! Нрэн, твоя очередь говорить тост.

Почему-то оживившись, Рик и Джей быстро перемигнулись. Нрэн деловито кивнул, встал, секунду помедлил, поднял вверх бокал с вином и провозгласил:

— Один философ из мира, далекого от нашего, написал в своем трактате: «Жизнь и смерть — одна ветвь, возможное и невозможное — одна связка монет». Так давайте пожелаем, чтобы цветы смерти на ветвях жизни распускались только для наших врагов, а в связке желаний невозможным становилось лишь то, исполнение чего несет беду нам самим.

— Сильно сказано, — уважительно кивнул Кэлер, осушив залпом свой бокал.

— Вот это да! Нрэн, куда до тебя Ментору, ты непременно должен написать философский трактат! — радостно подтвердил Джей, взметнулся с дивана и, подлетев к воителю, хлопнул его по плечу. Размахивая руками и мельтеша перед носом Нрэна, принц затараторил: — Пиши, а Рик поможет тебе издаться! Здорово?

— Помогу, а что? Дело выгодное! За одно имя народ платить будет! — ухмыльнулся рыжий, опорожняя свой бокал. — Только Элию придется изолировать на весь период творчества нашего кузена. Она дурно влияет на его красноречие. Я думаю, тут все дело в циркуляции крови по различным органам тела...

Нрэн метнул в сторону бога, излишне распутившего язык, грозный предупредительный взгляд и положил руку на пояс у меча. Рик тут же заткнулся и пожал плечами с видом оскорбленной невинности: «А я что, я ничего, сижу тут такой хороший, добрый совет даю. Не хочешь, не слушай!»

Пока Нрэн и Рик играли в гляделки, принц Джей продолжал кружиться вокруг кузена, бурно жестикулируя и доказывая наличие у последнего недюжинного литературного таланта. Родичи, ухмыляясь, наслаждались бесплатным концертом.

Оставив в покое присмирившего Рика, Нрэн буркнул Джею: «Уймись», отстранил суматошного бога воров и сел, пригубив наконец свое вино. Ничуть не оскорбленный такой реакцией, белобрысый проныра поспешил вновь плюхнуться на свое место рядом с рыжим братом. При этом друзья довольно перемигнулись, и Джей незаметно для других сложил пальцы левой руки в старинном жесте темной братии «дело сделано».

— Слушай, Кэлберт, — намеренно отвлекая внимание родственников от сурового воителя, обратился Рик к мореходу, — давно хотел спросить. Что это за штучка с рубинами у тебя в волосах? Ты ее всегда на Дикую охоту надеваешь. Небось какой-нибудь пиратский трофей?

Принц хмыкнул и, по-волчьи оскалившись, ответил, тро-

нув гроздь мелких, но прекрасно ограненных рубинов в переплетении серебряной проволоки:

— Пиратский, но не трофей. Это знак отличия капитана корсаров, который символизирует определенные заслуги при взятии корабля на абордаж...

— Убийство врагов? — деловито уточнил Нрэн. В компании родичей он сейчас чувствовал себя на удивление раскованно. По телу разливалось приятное тепло, и что-то вроде легкой щекотки ощущалось в груди, наверное, от выпитого вина.

— Нет, убийство противников при абордаже отмечается изумрудами, а рубины — женщины, которых я поймел, захватив судно. — Кэлберт машинально поигрывал украшением. — Число камней в заколке — это количество врагов или баб.

— Да, Элии такую штучку с рубинами лучше не показывать или не объяснять ее происхождение, — ухмыльнувшись, встрял Джей.

— Она не баба, она моя сестра, — резко, почти агрессивно бросил пират. — И она понимает все, что я делаю, и не станет бороться с тем, что является частью моей сути. Да меня поднимут на смех корсары всего вольного братства Океана Миров, если узнают, что Кэлберт Лоулендский больше не носит свои рубины.

— Элия все понимает, — утвердительно качнул головой Кэлтер и, обглодав окорок индейки, потянулся за следующей порцией.

Энтиор полюбовался запекшейся кровью на руках и умиротворенно кивнул, соглашаясь со словами братьев.

— Кэлберт, а где ж ты находишь в Океане столько баб? — с пьяной серьезностью принялся выяснять Элтон, в душе которого неожиданно взыграла тяга летописца к уточнению подробностей. — Ведь их, по-вашему, и одну в плавание брать — дурная примета, а на твоей заколке — точно больше дюжины.

— Гаремы, рабыни, яхты для развлечений, — хмыкнул пират. — Да мало ли чего еще. Богатые дураки часто тащат с собой кучи хлама. Есть такие миры, где морское дело вообще считается женской прерогативой.

— Вы, парни, баб везде найдете, — гордо констатировал Лимбер. — Что значит — мои потомки!

— Ага! — радостно согласились похохатывающие принцы.

— Ребята, бокалы-то почти опустели. По новой надо! Мы тут не лопать собрались! — снова встрял удовлетворивший любопытство Рик. — Моя очередь говорить тост. Люблю я это дело! Значит, так, в продолжение женской темы такая история. Шел как-то по дремучему лесу мужчина. И вдруг из чащи вышел огромный свирепый синий дракон, полыхнул для острастки пламенем и проревел:

— Я сейчас тебя съем!

— За что? — спросил мужчина, задрожав от страха.

— А просто обедать пора, — пояснил дракон.

— Не ешь меня, я сделаю все, что ты хочешь, — взмолился путник.

— Что ж, — поразмыслив, согласился дракон, обожающий странные пари. — Если ты выполнишь три желания первого встречного человека, я тебя, так и быть, пощажу.

На том и порешили. Вскоре встретили они на лесной дороге одинокую путешественницу. Дракон объяснил ей ситуацию и спросил:

— Какое твое первое желание, женщина?

Женщина покраснела и пожелала, чтобы мужчина ее отымел. Тот с большой охотой выполнил ее желание. Женщина загадала второе желание — повторить первое. Мужчина справился и с этим. А женщина пожелала, чтобы он взял ее еще раз. Упал тогда мужчина на колени, склонил буйную голову и сказал:

— Ешь меня, дракон!

Выпьем же, папа и братья, за тех мужчин, которые никогда не попадутся на зубок дракону! То есть за нас!

Принцы радостно подхватили тост Рика с донельзя самодовольными ухмылками.

После непродолжительной паузы, заполненной типичными для компании уничтожением съестного и мелкими пикировками, Джей наигранно тяжело вздохнул и, налив себе вина, обратился к Рiku со словами горестного упрека:

— Опять ты, брат, сказал все самые интересные тосты, только один у меня и остался.

Бог воров вскочил на ноги, воздел вверх бокал и торжественно провозгласил:

— С кем дружба — сто лет, а с кем дружба — один день, как сто лет. За всех вас, родичи!

Повисло непродолжительное молчание. Отяжелевшие после чересчур бурного времяпрепровождения, сытной еды и возлияний принцы обдумывали сказанное. Наконец Кэлер задумчиво спросил:

— Это ты нас оскорбляешь, что ли?

— Я думаю, он нас действительно оскорбляет, — медленно кивнул Нрэн.

И закипела яростная перебранка. Поняв, что на сей раз отпрыски могут разойтись не на шутку, Лимбер поспешно нашел в своем кубке дно, встал с кресла и рывкнул наработанным за тяжелые века правления командным голосом:

— Все! Хватит! Погуляли на славу, а теперь лично я собираюсь завалиться в кровать и провести там часа четыре до церемонии на Храмовой площади, чем и вам советую заняться. Желаете подраться — деритесь, только лечиться не позволю, прокляну, так и предстанете перед народом в синяках.

Поворчав для порядка на злой язык Джея, боги решили уgomониться, допили вино и разбрелись по своим покоям — отдыхать и наводить марафет.

Неторопливо следуя по коридорам замка к своим покоям, принц Нрэн продолжал наслаждаться ощущением пьянящей легкости, которая переполняла его. Давно богу не было так хорошо. Казалось, что с души свалился тяжеленный камень, огромная глыба, веками лежавшая на сердце и ставшая такой мучительно-привычной и оттого уже незаметной. Невольная улыбка, как незваная гостья, робко прокралась на лицо сурового воителя, да так там и обосновалась.

Вздыхнув полной грудью, мужчина задержался у большого окна, чтобы окинуть взглядом Сады Всех Миров. Его всегда трогало весеннее чудо зарождения новой жизни в природе. Впрочем, бог любил и другие времена года, сам их круговорот приносил ему твердую уверенность в устояв-

шемся порядке вещей, внушал мысль о неизменности законов мироздания. Нрэн, верный приверженец строгих традиций, очень ценил ощущение того, что в буйных мирах есть нечто вечное и закономерное.

Сейчас принц любовался весенним садом. Маги-синоптики постарались на славу: в ярко-синем небе сиял золотой круг солнца, теплое марево струилось от прогревающейся земли и, откликаясь на первую ласку живительных лучей, растения одевались в нежно-салатовую, белую, синеватую дымку, пока едва уловимый намек на грядущее буйство цвета.

Нрэн улыбнулся шире и, оторвавшись от окна, двинулся дальше, небывалая легкость переполняла его, дарила ощущение вседозволенности. Казалось, сейчас, в эти минуты, стало возможно все, и исполнение любой, самой безумной, самой дурацкой причуды в его полной власти. Спали оковы долга и правил. Кодекс чести и строгий нравственный контроль одновременно хлопнули на стол заявления и, не дожидаясь резолюции мозга, удалились в отпуск. Хотелось что-нибудь сотворить!

Неожиданно бог понял, что больше не обязан терпеть и страдать. Хватит, он вовсе не должен держать в себе свою любовь только потому, что Элия приходится ему кузиной. Кузина — не сестра! Конечно, она богиня любви, ну так что ж, зато он бог войны. Ему надо просто пойти к Элии, упасть перед ней на колени, признаться в любви и молить об ответном чувстве. Баста, слишком долго он молчал! Пусть знает о том, что он сходит по ней с ума. Будь что будет! Пусть или скажет «да», или, смеясь, прогонит его, как собаку, прогонит сама, сама велит убираться прочь.

Размашистым, решительным шагом принц преодолел последние метры коридора, отделявшие его от покоев Элии, и, небрежно отпихнув с дороги пажа, ринулся в гостиную кузины.

Мальчик в сердцах топнул ногой, утирая злые слезы, грозящие намочить кружево воротничка. Зачем ему вообще стоять здесь в прихожей, если с утра до вечера к госпоже шляются без доклада все, кому только заблагорассудится?

Переодевшись в открытое серебристо-серое платье с весенним мотивом цветущей вишни, принцесса наскоро разобрала утреннюю почту, полную поздравлений с Новогодьем, и полюбовалась гостининой, благодаря огромному количеству цветов превратившейся в оранжерею. Присланные к празднику букеты заняли едва ли не все имеющиеся вазы. К счастью, в отличие от некоторых миров, в Лоуленде не было принято делать на Новогодье крупные подарки, иначе богиня не разобралась бы с обилием посылок от горячих поклонников и к концу следующего семидневья. Еще разок окинув взглядом гостиную, Элия отправилась в кабинет.

Добравшись наконец до карандаша и бумаги, принцесса занялась рисованием. Легко порхал по бумаге мягкий грифель, и из сплетения линий проступал образ маленькой принцессы Мирабэль, сладко посапывающей на ковре в обнимку с Диадом. Улыбнувшись, Элия нанесла последние штрихи и отложила карандаш.

Зеркало напротив большого рабочего стола предупреждающе зазвенело, раздался вежливый вопрос Повелителя Межуровня:

— Прекрасный день, Элия. Я могу посетить тебя?

— Конечно, — быстро спрятав рисунок в верхний ящик стола, где лежала папка с другими набросками, согласилась принцесса.

Красивый мужчина в переливчато-зеленом и черном одеянии странного кроя материализовался в кабинете богини. Принцесса встала из-за стола и предложила гостю пройти в гостиную. Там Элия опустилась на небольшой диванчик, а Злат присел рядом и еще раз приветствовал богиню, коснувшись традиционным поцелуем ее тонкого запястья.

— Мне нравится твоя приверженность вампирским традициям, — серьезно заметил он.

— Почему? Из-за того, что это делает меня ближе к темной стороне, подвластной тебе? — тут же подкинула вопрос богиня.

— Нет, из-за того, что это дает мне право при встрече целовать твою прелестную шейку, — промурлыкал Повелитель, легко проведя кончиком указательного пальца по нежной коже принцессы.

Элия поняла намек и, рассмеявшись, чуть склонила голову набок. С удовольствием запечатлев на шее красавицы долгий поцелуй, Злат продолжил беседу:

— Я зашел, чтобы поблагодарить тебя за прекрасную прогулку по городу. Давно не проводил время так хорошо. Прими в знак моей благодарности этот маленький дар.

Мужчина извлек из воздуха, подернувшегося на миг серой дымкой с зеркальным отливом, небольшую шкатулку из синего камня и серебристый шарик. Злат дунул на шар, и тот, распавшись на две половинки, исчез, выпустив на свободу прекрасный мягкий плащ из незнакомой шелковистой на ощупь и переливчатой ткани.

— Весенний плащ в честь первого дня весны, моя дорогая леди, — прокомментировал Повелитель, накидывая подарок на плечи богини.

— Какое чудо! Из чего это сделано? — восхитилась принцесса, нежно поглаживая изумительную на ощупь обновку.

— Это очень редкая в ваших мирах ткань — ар'нахор. Ее делают в Межуровнье. Я не испорчу тебе настроение, если расскажу об ее происхождении? — осведомился Злат.

— Вовсе нет, — категорически заявила богиня. — Моя безгливость не распространяется на конечный продукт производства, если он прекрасен.

— Ар'нахор близка по качеству к эльфийским тканям из паутины ши'реиль, но для ее изготовления используется «паутина», выделяемая демонами Межуровнья — арадами.

— Теперь я понимаю, почему она так редка. Немного найдется желающих попросить клубочек-другой нитей у этих пауков, — усмехнулась принцесса, вспоминая ужасающую картинку из сборника статей по Межуровнью магистра Кадара ар Лагода. — Я где-то читала, что они ужасно ядовиты.

— Да, эту их особенность тоже можно использовать с толком, — небрежно согласился Повелитель и продолжил, открывая шкатулку: — Но у меня есть и другой, не столь экзотический подарок.

— Но столь же прекрасный, — прошептала принцесса, протянув руку к изумительным по своей красоте украшениям.

Злат слукавил в оценке своих даров. Эти синие и голубые

камни в серебряной оправе были не менее дороги и редки, чем одежда из ткани арадов, которую носили лишь сам Повелитель да его приближенные. Украшения работы демонов Межуровня почти не встречались в мирах и были безумно дороги. Слишком мало находилось сумасшедших, которые отваживались лезть за ними во тьму Межуровня и сражаться с хозяевами за право обладания сокровищами. Еще меньшему количеству авантюристов, жаждущих наживы, удавалось унести ноги, с добычей же возвращались считанные единицы. Разглядывая прекрасные украшения, богиня невольно прикинула их цену в мирах и только покачала головой.

— Я надену этот убор на большой бал-маскарад Новогодья, — решила принцесса. — Спасибо, дорогой. Тебе больше не нужны экскурсии по нашему Уровню? За такие благодарности я могу устроить визит даже в Мэсслендские топи.

Злат рассмеялся и заметил:

— Учту на будущее, Элия!

Он видел, что принцессу восхитил его подарок, но самого Повелителя Межуровня восхитила та легкость, с которой богиня приняла дар. Не было в ее глазах той безумной жажды обладания дорогими побрякушками, которую он так часто замечал у многих существ. Взяв руку принцессы, Злат еще раз коснулся нежным поцелуем ее запястья.

— Элия! Я решил, что должен тебе сказать! — с порога, еще не глядя по сторонам, начал Нрэн, но тут же смолк и зловеще нахмурился.

Его Элия сидела на диванчике, а рядом, почти вплотную к ней, расположился этот негодяй Злат. Мерзавец целовал запястье принцессы, улыбался, а глаза этого хама заглядывали в декольте богини. Вокруг валялись какие-то побрякушки, а Элия... Элия ласково улыбалась этому выродку из Межуровня! Увидев кузена, она нахмурилась...

Желание признаться в своих чувствах тут же смыло ударными волнами безумной ревности и бешеного гнева. Не владея собой, не думая и не осознавая более, что он творит, принц кинулся к милующейся парочке. А в висках бога билась только одна мысль: «Она все равно никогда не будет моей, значит, должна умереть!»

Сцапав Злата за шкурку, Нрэн отшвырнул счастливого соперника с такой силой, чтобы тот отлетел к большому окну и, вышибив стекло, закончил карьеру Повелителя Межуровня кровавой лепешкой на плитах у Лоулендского замка. Потом принц схватил принцессу за плечи, рывком поднял ее с дивана и, вцепившись пальцами в шею богини, принялся трясти Элию, повторяя:

— Сука, сука, сука!

Нрэн утратил над собой всякий контроль, принцесса чувствовала, что совсем не может дышать, а натренированные пальцы кузена все сильнее сдавливали ее шею и вот-вот должны были сломать ее. Но тут свистнула в воздухе невидимая плеть, рассыпая черные искры, и опустилась на спину воина. Бог широко раскрыл глаза, разжал от боли руки и, как подрубленный, рухнул на мягкий эндорский ковер. Магический хлыст — гибкий черный жгут, чистое сплетение первоначальной силы Бездны Межуровня исчез из руки Повелителя. Злат бросил взгляд на богиню и, убедившись, что с ней все в порядке (если не считать огромных синяков, проступивших на нежной коже), спросил, небрежно кивнув на Нрэна:

— Убить?

— Нет, спасибо, стратег жизненно необходим Лоуленду, — потирая шею и жадно заглатывая воздух маленькими глотками, ответила богиня. — Ничего не понимаю. Что на него нашло?

Опустившись на ковер рядом с кузеном, Элия наклонилась к самым губам воина и принялась целовать. От бога войны пахло только вином. Но никакая выпивка не способна была бы привести Нрэна, контролирующего рассудком каждый свой шаг, в такое невменяемое состояние. Если только ему не подлили в бокал какой-нибудь гадости без цвета и запаха. На ум пришло сразу несколько вероятных рецептов.

— Пил он сейчас, скорее всего, с братьями, отмечали окончание Дикой охоты. Значит, парни могли добавить в выпивку какую-нибудь гадость, чтобы подшутить, — сделала логические умозаключения богиня. — Ну-ка, проверим.

Подойдя к встроенному бару, принцесса порылась в его необозримых глубинах и извлекла на свет темную бутылку

полынной настойки. Отлила немного в бокал и вернулась к неподвижному кузену.

Злат с интересом наблюдал за происходящим. Его не переставала удивлять самостоятельность принцессы. Вот и теперь она не обратилась за помощью, предпочла все выяснить сама.

Приподняв одеревеневшую руку Нрэна, Элия аккуратно взрезала заострившимися клыками запястье родича. Выступило немного крови, которая тут же свернулась, пусть кузен был без сознания, но его изумительная регенерация никогда не дремала! Омочив палец в бокале, принцесса капнула настойкой на ранку. Кровь через несколько секунд приобрела странный, слегка синеватый отлив.

— Тиоль — «эльфийская радость», чего и следовало ожидать! — удовлетворенно провозгласила богиня. Химическая реакция оправдала логические предположения!

— Кто-то решил помочь твоему кузену расслабиться и не рассчитал возможных последствий, — мрачновато предположил Злат.

— Похоже, — кивнула принцесса, с некоторой иронией подумав, что действие абсолютно безвредной в физиологическом плане травяной настойки на сей раз едва не привело к тяжелым последствиям. — Придется с этим разобраться. Сними с Нрэна чары, пожалуйста. Хочу угостить его противодием.

— Воля твоя, дорогая, — кивнул Повелитель и резко махнул рукой над телом воителя. Тот зашевелился, медленно приходя в себя.

— Пей, Нрэн, — поспешно, пока бог не очухался окончательно, велела принцесса и сунула под нос кузена бокал.

Принц, безропотно повинуясь голосу любимой, осушил бокал с горькой настойкой. Действие тиоля, как и любого другого эльфийского зелья растительного происхождения, легко снималось другой травой. Надо было только знать, какой именно.

— Злат, я прошу тебя на время оставить меня, если желаешь, подожди в будуаре, — мягко попросила богиня.

— Это ни к чему, дорогая моя, когда понадобится, просто позови, — чуть скривившись, откликнулся Повелитель Ме-

журовня и шагнул в неизвестно откуда взявшийся зеркальный портал, который бесшумно поглотил его и исчез.

Едва Злат покинул гостиную, принцесса слегка насмешливо, слегка участливо поинтересовалась:

— Как самочувствие, Нрэн?

— Нормально, — отозвался как всегда немногословный принц, переползая с ковра на диван (ибо валяться на полу не подобало, а стульев рядом не было).

Мужчина с трудом сел. Тело все еще плохо слушалось. В голове царил гулкая пустота, но вот она сменилась яркой вспышкой-воспоминанием.

— О, Творец, что я наделал! — прошептал бог, обретая память о содеянном. Синяки на шее сестры служили веским доказательством того, что происшедшее не приснилось ему в кошмарном сне. От запоздалого ужаса великого воителя прошиб холодный пот. Он виновато прошептал: — Я ведь едва не убил тебя, Элия!

— «Едва» не считается, дорогой, — усмехнулась богиня, присаживаясь на диван рядом с кузеном, практически вплотную к нему. — К тому же как раз тебя и нельзя винить за то, что произошло. Кто-то в шутку подлил тебе тиоля.

— Тиоль, — процедил принц, зло нахмурился и прокрутил в голове события утра. — Я должен был догадаться с самого начала. Это ощущение легкости и вседозволенности. Джей! Недаром он крутился вокруг. Убью белобрысую скотину, все кости переломаю, одними пальцами не отделается!

— Тише, милый. — Элия успела положить руку на колено принца, прежде чем он вскочил, горя праведной жаждой мести. — Это же была только шутка. Кто мог предположить, что она так плохо кончится? И смерти за шутку Джей вовсе не заслужил. Мечь — твое право, но лучше мстить ему той же монетой.

Осмыслив сказанное, Нрэн очень-очень неохотно кивнул, признавая правоту кузины, и пробурчал:

— Ладно.

Но тут же, спохватившись, перевел на Элию виноватый взгляд и повторил, раздумывая, а не опуститься ли ему на колени:

— Я едва не убил тебя своими руками, прости! Прости, умоляю!

— Мне было очень больно и страшно, дорогой, но нельзя винить того, кто не мог контролировать свои поступки. Прощать не за что! Но все-таки будет лучше, если ты пожелаешь мне скорейшего выздоровления. Не хочу вводить новую моду и носить высокие воротники всю весну, а раны, нанесенные богом войны, вряд ли заживут быстро.

— Конечно, прости, прости, — смущенно, виновато и беспомощно пробормотал принц, несмело приложил руку к шее кузины и быстро прошептал молитву, обращенную к Творцу, об исцелении им же нанесенных увечий.

Элия присоединила свой голос к голосу кузена, прочитала заклятие исцеления. Синяки начали стремительно желтеть, потом побледнели и наконец полностью исчезли с нежного шелка кожи. Нрэн облегченно вздохнул, почувствовал себя несколько менее виноватым, поскольку следы его преступления были ликвидированы. Мысли об ужасных карах, которым он обязан себя подвергнуть, перешли от членовредительства к сфере психологии и стали более (напоминаем, что все на свете относительно!) разумными. Принц решил, что отныне он должен как можно меньше видаться с кузиной, то есть встречаться с ней только на официальных мероприятиях, поскольку это неизбежно, кроме того, воин запретил себе входить в молельню и касаться вещей богини.

— И не вздумай сделать каких-нибудь глупостей из-за того, что произошло, — словно читая его мысли, а на самом деле прекрасно зная характер родича, безапелляционно заявила принцесса. — Никаких епитимий, понял?

— Да, — кивнул Нрэн, подозрительно легко согласившись.

— Обещаешь? — настороженная столь быстро данным соглашением, уточнила богиня.

Нрэн сердито засопел и промолчал, уставившись на свои сцепленные в замок преступные руки.

— Кузен? — нахмурилась принцесса.

— Обещаю, — наконец кивнул воин и, видя, что Элия все еще недовольна, вынужден был добавить, отрезая себе пути

к отступлению: — Клянусь честью воина, душой и своим мечом.

Богиня улыбнулась и, ласково чмокнув принца в щеку, бросила:

— Молодец!

«Неужели она так легко простила меня за то, что я совершил? Но почему? Что я для нее? — изумленно подумал принц и, тут же оборвав себя, решил: — Идиот, она понимает, что я значу для Лоуланда, и ценит ту пользу, которую приношу нашему миру. Кроме того, я ее кузен, но ничего больше! Безумный глупец, мне нужно держаться как можно дальше от сестры. Пусть наказать себя я не могу — ведь дал слово, но все равно отныне стану находиться в ее обществе только тогда, когда этого действительно нельзя будет избежать. Так безопасней».

— Я пойду, Элия, — вздохнул воитель, принявший судьбоносное решение, терпеливо дождался разрешающего кивка, вышел из комнаты и подумал, что ему придется еще при встрече извиниться перед Повелителем Межуровня за свое неподобающее поведение. Унизиться перед тем, кого ненавидишь, ревнуешь, пытался убить, перед тем, кто был способен убить тебя так же легко, как прихлопнуть муху. Тоже ничего себе наказание.

Глава 2

ВЫНУЖДЕННЫЕ ОТКРОВЕНИЯ

Есть такая старая поговорка: «То, что не убивает нас, может убить со второй попытки».

м/ф «Губка Боб Квадратные Штаны»

Ничто так не мешает спать по ночам, как неразгаданная тайна.

С. Майер. Сумерки

Родная кровь — это вечные проблемы. Страдаешь то за нее, то из-за нее.

О. Громько. Год Крысы. Путница

Нрэн, не оглядываясь, вышел из гостиной. Принцесса пошарила в вазочке на столе и по примеру Рэта рефлекторно сунула в рот конфету со сливочной начинкой — для успокоения нервов. Пожевала и запоздало восстановила заклиниванием целостность ваз с цветами, безжалостно снесенных богом войны в состоянии аффекта. Женщина помедлила несколько секунд, собираясь с мыслями, потом нарочито тихо позвала:

— Злат.

Повелитель Межуровня тут же, безо всяких зеркальных спецэффектов, материализовался в апартаментах богини. Великолепный, опасный красавец-брюнет, не дожидаясь приглашения, опустил в кресло.

— Как твой любимый, но не в меру буйный кузен? Уже пришел в себя? — из вежливости спросил мужчина, подняв соболиную бровь. Кажется, в малахитовых глазах гостя мерцал насмешливый огонек.

— Да, — проронила принцесса, откидываясь на спинку

дивана и внимательно глядя на Злата. — Потерзает себя, отомстит Джею за тиоль и успокоится. Но оставим частности. Я хотела поговорить с тобой о том, что творится.

— Что именно тебя интересует?

Собеседник изобразил на лице выражение столь же вежливой, сколь и недоуменной заинтересованности, ноздри хищного носа едва заметно раздулись, напряглись желваки. Дракон Туманов, Повелитель Обмана превосходно умел скрывать свои чувства и мысли... обыкновенно умел. Но сейчас он несколько дней кряду провел в одной телесной оболочке, к тому же никогда прежде Злат не коротал время в обществе существа, чьи мысли и чувства были для него чем-то большим, чем секундная забава. Повелитель в некотором замешательстве отметил, что тело ведет себя слишком своевольно и ему следует контролировать то, что раньше никакого контроля не требовало. Это было забавно!

— О, самая малость, — процедила Элия, пока сохраняя на лице маску спокойствия, мало вяжущуюся со звучащим в голосе бешенством. — Всего лишь череда покушений на мою жизнь. Почему-то я подозреваю, что именно ты способен прояснить сложившуюся ситуацию. Магия Межуровня сильна, и его Повелитель видит многое из того, что скрыто от простой богини с Уровня, видит, но делиться информацией не расположен!

Уразумев, что принцесса забеспокоилась всерьез и собирается докопаться до сути происходящего во что бы то ни стало, мало того, она уже догадалась и о его осведомленности во всем происходящем, Злат решил, что придется кое-что рассказать, самую малость, только чтобы Элия перестала волноваться и злиться.

— Не тревожься, дорогая, — дипломатично начал говорить мужчина, перевоплотившись на глазах в само олицетворение участливой любезности. — В данный момент нет ничего, что по-настоящему угрожало бы твоим бесценным жизни или здоровью. А все эти досадные недоразумения — всего лишь маленькие последствия встречи с Серым Посланником. Своего рода остаточные явления, совсем скоро исчезнут и они, все успокоится. Осталось немного потерпеть. День-другой, и неприятности перестанут тебе доку-

чать. А пока, если хочешь, я буду рядом, чтобы защитить тебя от любой мелочи.

Исполненная тайного очарования улыбка довершила успокоительную речь Повелителя, и он выжидательно посмотрел на принцессу, пытаясь определить ее реакцию. Но для этого не понадобилось никакой магии. Элия нахмурилась и открытым текстом, кажется, злясь больше, чем прежде, заявила:

— По-моему, ты врешь, а вернее всего, пытаешься исказить факты и недоговариваешь. Я, конечно, всего лишь богиня и по силе не могу тягаться с Повелителем Межуровня, но я все-таки богиня логики и способна определить, истинны ли сведения, даже если они исходят из твоих уст.

— Не надо быть столь категоричной, милая, — попытался оправдаться Дракон Туманов, очень редко говоривший честно и почти никогда не говоривший прямо. Однако сейчас для него куда важнее привычек и обычаев было не утратить доверия принцессы. — Пойми, иногда правда бывает куда опаснее лжи. А я не хочу повредить тебе, Элия, клянусь! — Пальцы с чудным, по лоулендской моде, маникюром на мгновение прижались к груди в районе сердца.

— Давай тогда сделаем следующее: я скажу то, что думаю по поводу происходящего, а ты или опровергнешь мои выводы, или признаешь их правоту, — деловито предложила богиня, отбросив злость и досаду.

Словами о последствиях встречи с Серым Посланником Повелитель Межуровня, сам того не подозревая, добавил недостающий кусочек в логическую головоломку. Все ее части заняли свои места. Выстроилась стройная версия происходящего. Теперь богиня хотела лишь одного — подтверждения правильности своих предположений.

Злат нехотя кивнул, соглашаясь с решением собеседницы, и, откинувшись в кресле, приготовился слушать.

— Мой менестрель принес предупреждение. Сгущающаяся тьма в его сне — классический символ магической угрозы. Следом явился направленный неким существом с верхних Уровней (выяснить его личность — забота Суда Сил) Серый Посланник, чтобы наложить на меня проклятие. Я успешно заглотнула наживку в виде книги пророка и сама

впустила в Лоулэнд смерть. Ты явился почти вовремя и уничтожил Посланника, но демон успел наложить проклятие. Мне с самого начала следовало догадаться, что не в обычаях таких существ тратить время на ругань. Однако, поверив тебе, я не стала заострять внимание на этом противоречии. Итак, проклятие было наложено, но либо не полностью, поскольку я до сих пор жива, либо действие чар кто-то ослабил, например очень вовремя оказавшийся в библиотеке Повелитель Демонов. Теперь о том, что это было за проклятие. Каким способом мне предрекли погибнуть? Думаю, — продолжила богиня, вспоминая слова Связиста, — что я должна была умереть от руки родича, так, чтобы моя смерть стала первым звеном в череде родственных склок, которые в конце концов привели бы к развалу и гибели всю семью. Так?

— Твои рассуждения так же безупречны, как красота, принцесса, — вынужден был согласиться Повелитель Межуровня, он качнул головой, и завеса полуночных темных кудрей прикрыла лик демона. — Тварь действительно пыталась наложить на тебя чары. Но я помешал ей закончить работу, поэтому не могу с уверенностью сказать, каким должен был быть полный вариант проклятия. Судя по той горячей привязанности, которую питают к принцессе Лоулэнда ее братья, такой вариант развития событий вполне вероятен. И все-таки я не лгал, говоря, что чары Серого Посланника скоро рассеются. Я не стал снимать их, опасаясь повредить структуру души, и не говорил о том, что узнал, чтобы за счет страха твоей семьи не увеличить срок распада заклęcia. И вот что еще я понял только сегодня: процесс распада заклęcia становится гораздо интенсивнее, когда ты находишься в обществе родичей, особенно когда подвергаешься опасности в их присутствии. Похоже, этот факт говорит в пользу твоей версии.

— Мои безупречные рассуждения существенно запоздали, хорошо еще, что не запоздали безвозвратно. Мне ты должен был рассказать все сразу, — слегка нахмурившись и досадуя больше на свою нерасторопность, чем на Повелителя Межуровня, возразила богиня, выслушав откровения Злата.

— Да, я мог так поступить, но раньше это казалось мне немотивированным риском. Я не оправдываюсь за свои поступки ни перед кем, Элия!

— Воистину, о Владыка Демонов, Повелитель Путей и Перекрестков, — нарочито смиренно, с насквозь фальшивым благоговением в тихом голосе согласилась богиня, и Злат вновь почувствовал себя полным идиотом. Официальные слова почтения и покорности в устах прекрасной принцессы прозвучали как форменное издевательство, хотя мужчина не понял, как ей опять удалось его унижить.

— Извини, — скривился Лорд Бездны, почти выплюнув горчащее на языке слово. — Но все-таки ты могла бы быть чуть более благодарной, детка.

— За то, что, повинувшись своей мимолетной прихоти, ты решил сохранить мне жизнь? — с холодным любопытством спросила принцесса, оставив игры в покорную овечку. — Конечно, я тебе благодарна, как может быть благодарна букашка человеку, который не наступил на нее у тропинки.

«Как же ты, красавица, крутишь теми, кто в тебя по-настоящему влюблен», — почувствовав себя до странности уязвимым под ироничным взглядом богини, в который раз подумал Повелитель Межуровня.

— Не будем ругаться, дорогая, — смирившись с тем, что его отчитали, как мальчишку, и даже получив от этого некоторое удовольствие, заметил Злат (таких развлечений в его жизни еще не было). — Стоит ли портить ссорой дивный весенний праздник, первый день Новогодья. Сегодня у тебя и так было достаточно неприятностей.

— Ты прав, не стоит омрачать первый день Новогодья раздорами, это подтвердит любой астролог. Поскандалим завтра, — поразмыслив, согласилась богиня.

— Милая, ты просто прелесть, — от души расхохотался Повелитель, с удивлением ощутив, как тает сумрачная тень обиды, секунду назад, казалось, заслонявшая весь мир и грозившая обернуться очередным приступом черной меланхолии, которая заставляла дрожать в ужасе всю Бездну Межуровня. — С такой очаровательной стервой я готов ссориться всю жизнь, но куда охотнее занялся бы чем-нибудь более интересным.

— Например? — хитро улыбнулась красавица, покачивая ножкой.

— Например, я хотел спросить, не позволит ли принцесса Лоуланда сопровождать ее на сегодняшний праздничный вечер? — в пику романтическим ожиданиям предложил мужчина, напрашиваясь на очередную экскурсию.

— Пожалуй, это возможно, но официальная часть мероприятия построена таким образом, что в ней задействованы лишь члены королевской семьи. Ты можешь присутствовать на Храмовой площади как зритель. А вот на вечерний городской карнавал, если пожелаешь, мы пойдем вместе, но при одном условии.

— Ради вашего общества я готов на любые жертвы, прекрасная леди, — включившись в игру с готовностью галантного ухажера, заявил Повелитель Межуровня.

— Никакие правила и условности на карнавале не действуют. Я собираюсь развлекаться так, как мне заблагорассудится, и спутник — кавалер — в данной ситуации будет мне помехой, — откровенно заявила принцесса. — Но я с удовольствием покажу тебе праздничный город, подскажу, где и как отлично провести время, растолкую кое-какие обычаи.

— Договорились, — деловито кивнул в знак согласия Злат и принялся уточнять волнующие его детали: — А как насчет наших костюмов? Они должны быть парными?

— Даже не знаю, что сказать, — задумалась богиня. — Видишь ли, я собираюсь одеться принцессой Элией. Это лучший способ сохранить инкогнито, поскольку подобных нарядов в городе будет много.

— Такова цена популярности, — хмыкнул Повелитель Межуровня, окидывая взглядом вазы с букетами. — Мне в таком случае придется изобразить кого-нибудь из твоих родственников. Не подскажешь, на кого из них я больше всего похож?

— Снаружи или изнутри? — усмехнулась Элия.

— Снаружи, дорогая, снаружи. Я вовсе не собираюсь выворачиваться наизнанку даже ради знаменитого в мирах лоуландского Карнавала Новогодья и не хочу слушать зверские истории про распотрошенных мужчин. У меня, знаешь

ли, очень ранимая душа и чувствительная психика, — наставительно заметил Злат.

— Это сразу бросается в глаза, — согласилась принцесса и продолжила по существу: — Цветовая гамма одежды Кэлберта и тип его лица наиболее близки к твоему.

— Что ж, выбор сделан, — хлопнув в ладоши, торжественно объявил Повелитель Межуровня и встал с кресла. — Пойду продумывать свой карнавальный костюм.

— Подожди, — спохватилась богиня и извлекла из воздуха брошь со своей эмблемой. — Возьми, это знак моего гостя, дающий право на самое почетное место на площади.

— Ты считаешь, я не смогу занять его без этой безделицы? — иронически улыбнулся Повелитель Межуровня, но тем не менее брошь взял.

— О, великий, тебе все по силам, — согласилась принцесса. — Но кто-то хотел вести себя сообразно обычаям нашего мира.

— Признаю, — подтвердил Злат и, продолжая разглядывать брошь, заметил: — Однако у меня возникла непроизвольная ассоциация с клеймом раба.

— Рабы носят клеймо хозяина на коже, а если владелец пожелает, то и ошейник с браслетами, свободные работники с малым коэффициентом силы — защитные медальоны, такие вещицы есть, кстати, у многих актеров, — обстоятельно начала разъяснять положение дел богиня. — Гости носят броши, этот символ дает понять окружающим, чьим покровительством пользуется нанесший визит в наш мир. Кроме того, стража и другие сторонники соблюдения обычаев при выполнении своих обязанностей делают для гостей значительную скидку на недостаточную осведомленность по части законов и обычаев, поэтому и прощают многие вольности в поведении. За все поступки гостя полностью ручается принимающий его. Брошь не клеймо, а почетный знак, Злат, но если ты не желаешь его носить, я не буду настаивать.

— Прости, от меня снова ускользнули нюансы ситуации, — слегка склонил голову Повелитель. — Я с благодарностью принимаю твой дар. До вечера, прекрасная принцесса.

Богиня осталась одна. Она покинула гостиную и, затворив дверь в покои заклятием невмешательства, уединилась в

комнате магии. Там Элия прикосновением зажгла пару маленьких магических шаров, создав уютную атмосферу полутьмы, скинула туфельки на высоких каблочках и, неторопливо ступая по мягкому густому ворсу ковра, подошла к огромному, во всю стену, многомерному шкафу магической библиотеки. С небрежной ласковостью, будто гладила кошку, провела рукой по корешкам старинных томов и, опустившись прямо на ковер, прислонилась спиной к шкафу.

Некоторое время она просто сидела, уставившись в пространство невидящим взглядом. Потом вздохнула, выходя из состояния протрации, и задумчиво заговорила:

— Итак, если верить словам Злата, а лгать ему ни к чему, еще некоторое время родичи станут предпринимать попытки отправить меня в следующую инкарнацию. С большой степенью вероятности могу считать, что смерть мне не грозит, но, судя по нескольким предыдущим покушениям, некоторые увечья обеспечены. Я не могу рассказать о происходящем братьям, ибо это задержит процесс распада чар, скрыться в мирах и переждать тоже нельзя, поелику чары распадаются быстрее при взаимодействии с родичами. Что же делать? — Задав последний риторический вопрос, подводящий итог логическим выкладкам, Элия запрокинула голову и посмотрела на свои любимые книги.

И получила ответ как раз в духе ее безмолвных друзей, научившихся этому трюку с легкой руки, вернее, страницы личной магической книги времен злополучной альвионской инкарнации.

Растолкав своих соседей, из шкафа вылетел том «Рунных загадок» и, попирая все физические законы, мягко, как перышко, спланировал прямо на колени богини. Книга раскрылась, зашелестели, переворачиваясь сами по себе, страницы и замерли на кратчайшем толковании одной из позиций предсказаний по семи броскам рун Фар'йе-зар.

— Это время не действий, но ожидания, скоро проявят себя и друзья, и враги. Жди и терпи, храни спокойствие и веру, невзгоды пройдут стороной. Все к лучшему в череде испытаний, прими их с улыбкой, — вслух прочитала принцесса и действительно улыбнулась наивной попытке магических существ утешить ее и дать совет.

— Спасибо, дорогие мои, — ласково поблагодарила богиня и, подняв «Рунные загадки», бережно поставила их на законное место. — Потерплю! Самое главное, чтобы больше никто не вздумал напоить Нрэна тиолем. Надо признать, забава с моим неприступным кузеном зашла слишком далеко, пора заканчивать эти детские игрушки. Иногда, как выяснилось, и Нрэн бывает опасен. Пожалуй, следует ускорить этот процесс ради своего спокойствия. Что ж, зато могу поспорить, скучно мне на это Новогодье не будет. Джей вечно твердит, что риск — самая изысканная из приправ к вкусу жизни. Оставим сомнения насчет его извращенных кулинарных пристрастий и попробуем пожить, следуя этой милой заповеди. Хотя я всегда предпочитала риск осмысленный, имеющий цель, но надо же время от времени делать глупости! Безупречен лишь великий Творец, да и у того, наверное, бывают проколы, только об этом никто не знает.

Улыбнувшись еще разок, богиня бросила взгляд на часы и поняла, что времени хватит только-только на то, чтобы перекусить и одеться к официальному мероприятию на Храмовой площади.

Принцесса Элия в строгом темно-синем бархатном платье, чуть тронутом серебряным шитьем, стояла перед зеркалом и заканчивала свой туалет. Драгоценный звездный набор уже занял свое законное место, и теперь богиня закалывала последнюю из двух обязательных для парадной одежды брошей. Первая — меч с насечками, отмечающими уровень воинского искусства, красовалась на высоком воротнике, вторую — знак советника короля — надлежало поместить на левую сторону груди.

— Госпожа, ваши братья принцы Рикардо Гильен Рейнгард и Джей Ард дель Лиос-Варг просят аудиенции, — едва не споткнувшись на младшем имени принца Джея, старательно выговорил взволнованный ожиданием великого праздника паж, проскользнувший в будуар.

— Пусть проходят, — великодушно разрешила принцесса и улыбнулась собственному отражению улыбкой женщины, в полной мере сознающей свою привлекательность и не придающей ей принципиального значения.

Сверкая ослепительными улыбками, обилием украшений и яркими тканями парадных одежд, боги явились пред светлые очи сестры, запечатлели на ее руке вежливые, в меру страстные поцелуи и плюхнулись на диван рядом с пуфиком принцессы.

— Прекрасный день, дорогая, — восхищенно оглядывая Элию, хором сказали принцы. — Как всегда, на Храмовой площади не будет женщины красивее тебя.

— И во всех вселенных тоже, — поспешно добавил Рик, заметив выгнутую в шутовском вопросе бровь сестры.

— Вы тоже, мальчики, просто ослепительны, — честно ответила комплиментом на комплимент Элия, отводя глаза от солнечных зайчиков, которые щедро рассыпали перстни, унизывающие пальцы Рика.

— Вот, решили заскочить за тобой, а заодно узнать, как прошел утренний визит Нрэна, — не утерпев, раскололся Джей, горя желанием узнать, каковы результаты его авантюры.

— Мою девственность снова не тронули, — состроила гримаску разочарования богиня, мстительно умолчав о намерениях Нрэна посчитаться с братом за легкомысленную шутку, едва не обернувшуюся трагедией.

— Я же говорил, надо было налить ему тройную дозу тиюля, — в сердцах бросил Рик. — Не проняло нашего твердолобого.

— Кстати, мальчики, о нервирующих моментах. В городе появились очаровательные стихотворные произведения иронического характера, — вспомнив о своих намерениях упредить карательные действия мстительных родичей, заявила принцесса. — И я очень надеюсь, что в скором времени смогу увидеть другие опусы остроумного поэта. Меня ведь не постигнет разочарование?

Строгий взгляд сестры ясно дал братьям понять, что никаких мер силового воздействия на неведомый пока принцам, но, похоже, весьма буйно расцветающий талант принцессы не потерпит. И каким бы острым ни было желание богов наказать неведомого остроуслова за еще неизвестные преступления, все равно им придется потерпеть, пока он не надоест богине.

— Ясно, Элия, — нехотя кивнул Рик, понимая, что слова сестры ему по долгу божественной профессии придется донести до всех родичей, и, изнывая от любопытства, добавил: — Дай уж тогда хоть почитать что-нибудь из писанины попавшего под твое покровительство редкостного дарования.

— Держите и наслаждайтесь. — Порывшись на столике у трельяжа, принцесса извлекла откуда-то из-под внушительной горки шкатулочек и флакончиков стопку бумажных листов и протянула братьям.

— Ого, еще и с иллюстрациями, — скептически хмыкнул Рик и углубился в чтение, держа бумагу таким образом, чтобы все было видно и Джею.

Громогласное ржание, сменяемое довольным хихиканьем, сопровождало этот процесс до тех пор, пока принцы не напоролись на памфлеты о собственных бесценных персонах. Памфлеты бесспорно остроумные, но и бесящие преизрядно. Но гневайся не гневайся, а неведомому сочинителю взрыв негодования богов все равно пока ничем не грозил, поскольку этого хотела любимая и весьма опасная сестра.

— Сдается мне, ты опять покрываешь этого малахольного ублюдка Оскара, — скривился сплетник, нехотя выпуская из рук листки и отдавая их Элии. Для услаждения слуха и глаза родичей рыжему богу еще предстояло раздобыть копии.

— Кого бы я ни покрывала, это не имеет значения, — с прохладцей заметила принцесса. — Пусть пишут, веселее жить, когда есть хоть кто-нибудь, способный на острое словечко в наш адрес. Для развлечений и мести поищите другие игрушки, мальчишки.

— Ладно, придумаем что-нибудь еще, — беспечно заявил Джей, небрежно махнув рукой. Принц подумал, что когда-нибудь сестре надоест «здоровая критика» или писака зайдет чересчур далеко и тогда можно будет поиграть с ним в свое удовольствие.

— Конечно, только позже, а сейчас нам, пожалуй, пора идти, а не то опоздаем, — заметила богиня.

— Мы? Никогда! — гордо заявил Рик. — На все мероприятия, после которых бывают гулянка и выпивка, мы неизменно являемся вовремя, чего бы это ни стоило.

— Да, после ваших вчерашних, а потом еще и ночных развлечений это можно приравнять к подвигу, — торжественно согласилась Элия.

— За что я тебя люблю, милая, так это за то, что ты никогда не читаешь мораль, — прижав руку к груди, честно признался бог воров, не заметив на лице сестры и в ее голосе ни следа упрека.

Принцесса пренебрежительно фыркнула и ответила:

— Да, я не одобряю ваших забав, но что это меняет? Читать вам мораль? Да во всей вселенной не найти более неблагодарного и пустого занятия! Конечно, до некоторой степени, исключительно благодаря логике, я могу понять те стремления, которые движут вами. Но никогда не прочувствую, зачем мужчине, одна улыбка которого способна свести с ума любую женщину, опускаться до насилия. А ваш ответ я и так ведаю: иногда хочется чего-нибудь эдакого. Что ж, каждый развлекается так, как считает нужным, и платит за это свою цену.

— Ага, — радостно согласились боги и нахально ухмыльнулись совсем не теми улыбками, которые предназначались для очарования падких на внешние прелести дам. Сестра ведь и так знала и любила их безо всякого притворства.

— Пора, мальчики, — снова напомнила братьям богиня, накинула на плечи последнюю деталь официального туалета — плащ, и троица исчезла из замковых покоев.

ГЛОССАРИЙ

Арады — страшные демоны Межуровня, походящие на гигантских пауков с человеческой головой.

Аран — мир экзотических джунглей.

Бездна Межуровня, или **Великая Тьма Межуровня** — сердце Межуровня, считается резиденцией ее Повелителя и приближенных.

Бог — сложное, многообразное понятие. Наиболее просто может быть определено как высшее по сравнению со смертными создание, обладающее многообразными способностями и ярко выраженным талантом, в сфере которого производится мощное воздействие на мир и окружающих.

Великое Равновесие — понятие, связанное с Силами Равновесия. По сути своей тот баланс, поддержание которого необходимо для гармоничного развития Вселенной в соответствии с волей Творца.

Витарь — камень желтого цвета, оттенком сходный с янтарем, минерал.

Высокий лорд — титул племянников короля Лоуланда.

Гранд — лес неподалеку от столицы Лоуланда, излюбленные охотничьи угодья принца Энтиора.

Диад — золотая монета Лоуланда, а также имя аранийской пантеры, домашнего питомца Элии.

Дорога Миров, иначе **Дорога Между Мирами** — проторенные пути между измерениями, которыми пользуются путешественники (барды, странники, торговцы и т. п.).

Закон Желания — божественная сила, позволяющая при определенных условиях осуществляться намерению бога. Всякий субъект, обладающий определенным коэффициентом силы и даром к творению, может добиваться исполнения своего желания при помощи ключевого слова: «хочу»

(«желаю»). Желание осуществляется при выполнении следующих условий: а) точная формулировка; б) если желание индивидуума не противоречит желанию другого индивидуума с большим коэффициентом силы; в) не противоречит желанию Сил; г) не нарушает Законов Великого Равновесия.

Звездный Тоннель Межуровня — по сути, Источник Межуровня.

Источник (Силы Источника) — стационарно расположенные Силы.

Клятва (обещание) — боги очень трепетно относятся к обещаниям и клятвам. Нарушение их бьет прежде всего по самому клятвopреступнику, умаляя его силу. Поэтому, если есть возможность, боги стараются не давать обещания, но дав, соблюдают условия сделки.

Корона — серебряная монета Лоуленда (1 корона = 10 диадам).

Коэффициент силы (КС) — точнее, коэффициент личной силы — уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур. Рабом в Лоуленде считается существо, имеющее КС меньше 0,5 от лоулендского.

Лиен — герцогство Лиенское, крупнейшее герцогство Лоуленда. На протяжении тысячелетий славится замечательными виноградными винами: столовыми (красными, розовыми, белыми), десертными (сладкими и крепкими), игристыми. Вина пользуются сумасшедшим спросом во множестве миров, включая далекий Мэссленд.

Лоуленд — Мир Узла, королевство, где живет и правит семья Лимбера.

Межуровнь — формально прослойка между Уровнями, по сути — средоточие всяческих ужасов, демонов, монстров и прочей мерзости. Только через него можно перейти с низкого Уровня на более высокий. Обратный процесс при ряде условий бывает возможен посредством телепортации.

Минуты тайны — около четверти часа на лоулендском балу, в это время гаснет освещение, что позволяет танцующим парам продолжить общение в более неформальной обстановке тет-а-тет.

Мэссленд — Мир Узла, политический противник Лоуленда.

Мэсслендская бездна — чрезвычайно опасный участок в Живых Топях Хеггарша — огромном болоте, защищающем границы Мэссленда.

Нити Мироздания — их плетение составляет Ткань Мироздания, незримую основу материальной Вселенной.

Новогодье — праздник смены сезона с осени на весну в Лоуленде. Охватывает длительный период в две недели — одна неделя до дня Новогодья и одна после.

Океан Миров — водное пространство, соединяющее между собой различные миры. Передвигаться по Океану Миров могут те, кто умеет перемещаться между мирами, кроме того, там свободно плавают русалки.

Повелитель Межуровня, он же **Дракон Бездны**, **Повелитель Путей и Перекрестков** — загадочное, зловещее создание, правящее Межуровнем.

Пожиратель Душ, иначе **Высший вампир** — опаснейшая и редчайшая разновидность вампиров, питающихся энергией расплетаемой структуры души. Душа жертвы Высшего вампира перестает существовать. Только спустя тысячи лет она восстанавливает относительную целостность.

Посланники Смерти, или **Служители Смерти** — боги, забирающие души в отведенный срок. Они очень не похожи на других богов, потому что обязаны быть беспристрастными в своей миссии. Сильное проявление эмоций ведет к утрате профессионального статуса.

Разрушитель — очень могущественный бог, чьей сутью является способность к разрыву Нитей Мироздания.

Семейный Совет — собрание членов королевской семьи Лоуленда, посвященное какому-либо важному вопросу, касающемуся каждого из вызываемых и требующему обсуждения. Вызывающий — тот, кто собирает родственников на совет и объявляет его повестку.

Серебро — в Лоуленде серебро и его аналоги типа мифрилия как металлы магические, потребные не только для банального товарообмена и ювелирного дела, но и для колдовства, ценятся дороже всех других. За одну серебряную корону дают десять золотых диадов.

Серое пламя — специфическая сила, внешне похожая на пламя серого цвета, уничтожающее любой предмет или живое создание. Против него нет защиты. Считается, что даром Серого пламени обладает лишь Повелитель Межуровня.

Сила (личная сила) — чрезвычайно сложное для восприятия понятие из сферы магии. Характеризует уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур.

Силы — создания чистой энергии, исполняющие волю Творца. Это высшие по сравнению с богами и куда более могущественные на свой лад создания, не облеченные плотью. Силы называют Руками Творца, Хранящими Равновесие, Блудущими Его Волю. Они наблюдают за мирами и помогают им. Существует множество Сил: Силы Равновесия, Силы Источников, Силы Времени, Силы Мироздания, Силы-Посланники, Силы Двадцати и Одной. **Иерархия Сил (ИС)** — сложная система, отражающая закономерности взаимодействия и подчинения Сил, до конца богам неведомая. Полная информация по данному вопросу содержится в информационном коде Вселенной и живым созданиям недоступна. Нижний уровень ИС выглядит следующим образом:

1. Силы Источников (различные по коэффициенту силы в зависимости от Уровня и места мира в структуре Уровня (в крупных Узлах структуры Мироздания, как правило, Силы Источников более могущественны, чем в иных точках).

2. Силы Равновесия, надзирающие за взаимодействием Сил Источников в частности и регулирующие баланс на каждом конкретном Уровне в целом. На каждом Уровне Силы Равновесия свои.

3. Далее некоторые исследователи выделяют Силы Высшего Равновесия, Силы Высочайшего Равновесия и т. п., которые надзирают за действиями Сил Равновесия на Уровнях. Но в большинстве случаев в фундаментальных трудах по ИС этими функциями наделяется Абсолют.

4. Дальнейшая информация по ИС засекречена. Известно лишь то, что наивысший ее уровень — Творец.

Вне ИС находятся:

а) Силы Времени, единые на все Уровни, регулирующие потоки времени в мирах, внутри, относительно друг друга и относительно Уровней;

б) Силы Мироздания, обслуживающие по несколько десятков Уровней, следящие за структурой миров, поддерживающие целостность их плетения и изменяющие ее в случае необходимости, перемещающие миры в пределах Уровня и, в редчайших случаях, за его пределы (вверх или вниз) в зависимости от изменения силы мира (точное число неизвестно);

в) Силы-Посланники (Вольные Силы), исполняющие поручения всех упомянутых Сил и наиболее часто, за исключением Сил Источников, контактирующие с живыми созданиями (точное число неизвестно);

г) Силы Двадцати и Одной — совокупность Сил, редко упоминающихся раздельно, опекающих несколько Уровней одновременно. На разных Уровнях, даже в разных мирах одного Уровня выделяют разные Силы (причина в несовпадении логики Сил и живых созданий). В частности, чаще всего упоминаются Силы Удачи, Судьбы, Любви, Войны, Смеха, Мира, Исцеления, Смерти...

Совет Богов — организация, объединяющая богов одного Уровня, призванная решать их проблемы и рассматривать жалобы, касающиеся порядка в мирах.

Стради — сестра крови. Вампирское понятие, отражающее не только кровное, но и душевное родство. (Строди — брат крови — аналогично.)

Суд Сил — инстанция, разбирающая споры между Силами и между Силами и живыми существами, а также вопросы, в которых живые создания бессильны разобраться.

Ткань Мироздания — невидимая смертным основа материальной Вселенной.

Узел Мироздания — место в Ткани Мироздания, созданное особым переплетением Нитей, отличается большим уровнем силы, нежели иные участки.

Уровень — совокупность миров с приблизительно (очень приблизительно) равным коэффициентом силы. Число Уровней считается бесконечным, во всяком случае, их коли-

чество неведомо ни богам, ни Силам. С каждым Уровнем очень незначительно, но неуклонно возрастает коэффициент силы миров, включенных в него, и личной силы обитателей. Считается, что души, совершенствуясь с каждой инкарнацией, поднимаются все выше и выше по Уровням или спускаются, если шел процесс регресса. Но исследователи-практики подмечают массу обратных примеров. Судьба, предназначение или случайность тому причиной — неведомо.

Ярвет — один из миров, славный своими борделями и массой кусачих и ядовитых насекомых.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Об опасностях признания</i>	7
<i>Глава 2. Вынужденные откровения</i>	27
<i>Глава 3. Божественное представление. (Очень официальная глава с неофициальным концом)</i>	39
<i>Глава 4. Карнавальная ночь</i>	56
<i>Глава 5. О похищенных, обиженных и подаренных</i>	77
<i>Глава 6. Праздник Лозы</i>	93
<i>Глава 7. О грозových настроениях и кошачьих проблемах</i>	137
<i>Глава 8. Бал ядовитых острот</i>	156
<i>Глава 9. Среди кошмаров</i>	179
<i>Глава 10. Вопросы жизни и смерти</i>	194
<i>Глава 11. Турнир. Сладкая горечь побед</i>	232
<i>Глава 12. Плоды побед</i>	265
<i>Глава 13. Суд(ь)боносный день</i>	284
<i>Глава 14. Похоронно-игровая</i>	310
<i>Глава 15. Игры масок</i>	343
<i>Глава 16. Бал-маскарад</i>	365
<i>Глоссарий</i>	403